Mikołaj Martysiuk

Сопоставление сочетаемости имиени существительного и глагола

Studia Rossica Posnaniensia 19, 235-240

1988

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

MUZEUM HISTORII POLSKI

STUDIA ROSSICA POSNANIENSIA, Vol. XIX: 1988, pp. 235-240. ISBN 83-232-0182-X. ISSN 0081-6884
Adam Mickiewicz University Press, Poznań

СОПОСТАВЛЕНИЕ СОЧЕТАЕМОСТИ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО И ГЛАГОЛА

ON THE CONNECTIVENESS OF A NOUN AND VERB IN RUSSIAN

MIKOŁAJ MARTYSIUK

Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Instytut Filologii Rosyjskiej i Słowiańskiej, Poznań, ul. Marchlewskiego 124/126, Polska — Poland

ABSTRACT. The author has analysed the present problem of connectiveness of words. The article shows that verbal nouns preserve an identical model of syntactic connectiveness as compared to verbs.

Способность слова соединятся с определенным кругом распространяющих его форм мы называем сочетаемостью слова, его сочетаемостными возможностями, иначе валентностными свойствами слова. Слова разных грамматических классов характеризуются своими собственными законами сочетаемости с другими словами. Так, для имен существительных в русском языке особенно характерны сочетания с именами прилагательными и сочетания с родительным падежом другого имени существительного, выражающие атрибутивные отношения; для имен прилагательных — словосочетания, выражающие ограничительные отношения — беспредложные сочетания с творительным падежом имени существительного и некоторые сочетания с именами существительными и предлогами (ср. *лучший по подготовке, опытный в работе*); для глагола — словосочетания с именами существительными и наречиями, выражающие объектные и обстоятельственные отношения.

Категориальные и семантические свойства слов оказывают влияние на структурные особенности словосочетаний, в которых они функционируют как стержневые, главные компоненты. Словосочетания являются такой единицей, в которой реализуется регулярное распространение слов в ситуации их семантической недостаточности, требующей восполнения с помощью зависимых компонентов определенной семантики. Грамматико-категориальными и семантическими характеристиками слов предопределяется также различное количество зависимых слов в словосочетании. В данной статье

под сложным словосочетанием нами понимается грамматическое и смысловое единство, представляющее собой распространение семантически недостаточных слов с помощью регулярно появляющихся в словосочетании компонентов. Сложные субстантивные словосочетания со стержневыми процессуальными именами (девербативами) характеризуются как поликомпонентные целостные единицы. Целостность, слитность словосочетания, выделение его основывается на характеристике словосочетания как семантического единства, которому свойственна высокая информативность о фактах действительности. Целостная информация о фактах, о явлениях передается всеми компонентами словосочетания, участием каждого отдельного компонента в передаче целостного значения.

Глагол и связанное с ним по словообразованию и по значению имя существительное обладает в основном тождественными потенциальными способностями к семантическому распространению. Сложные субстантивные словосочетания характеризуются согласно этому как соотносительные с глагольными конструкциями. Сопоставление глагольных конструкций и субстантивных словосочетаний дает возможность выявить некоторые закономерности, регулирующие образование последних.

Исследователи отмечают высокую способность глаголов к сочетаемости у семантически недостаточных его подгрупп, подклассов, требующих восполнения путем присоединения других слов [1]. К семантически недостаточным относятся определенные лексико-грамматические группы, среди которых могут быть и такие, для восполнения семантической недостаточности которых необходимо несколько соподчиненных компонентов.

Своеобразными конструктивными свойствами отличаются имена существительные, связанные по словообразованию с семантически недостаточными глаголами. Эти девербативные имена сохраняют способность глагольных основ реализовать свое значение посредством присоединения зависимых компонентов, которые могут быть выражены падежными и предложно-падежными формами имени. Таким образом, при реализации значения девербативных существительных образуются сложные субстантивные словосочетания с несколькими соподчиненными зависимыми словоформами. Главные слова в сложных словосочетаниях сохраняют процессуальность [2] и одновременно сохраняют потенциальную способность сочетаться с зависимыми

---

[1] См. Ю. Д. Апресян, *О сильном и слабом управлении (опыт количественного анализа)*, „Вопросы языкознания" 1964, № 3; Г. А. Золотова, *Очерк функционального синтаксиса русского языка*, Москва 1973; Е. А. Иванчикова, *О структурной факультативности и структурной обязательности в синтаксисе*, „Вопросы языкознания" 1965, № 5; Е. С. Скобликова, *Согласование и управление в русском языке*, Москва 1971; И. П. Распопов, *Строение простого предложения в современном русском языке*, Москва 1970.

[2] В. М. Никитевич, *Глагольные значения субстантива*. В сб.: Русское и зарубежное языкознание, Алма-Ата 1970, вып. 3.

словами того же значения, что и глаголы. Об этом ярко свидетельствует сопоставление сочетаемости глагола и его деривата, отглагольного существительного, сопоставление структур, в которых они функционируют. В основе формирования глагольных конструкций и сложных субстантивных словосочетаний лежат одни и те же закономерности. Например, на основе одинаковых сочетаемостных возможностей слов *знакомиться* и *знакомство* образуется предложение и словосочетание:

В городе *Аркадий знакомиться* на бале у губернатора *с молодой вдовой Анной Сергеевной Одинцовой* (М. Писарев, *Базаров*).

Знакомство Листопада с Уздечкиным произошло меньше года назад (В. Панова, *Кружилиха*).

Глагол *знакомиться* и девербативное существительное *знакомство* в данном случае употребляются в одном и том же значении: общаться с кем-либо, вступать в знакомство с кем-либо; иначе говоря, они характеризуют действие, в котором участвуют субъект и объект. Глагольная семантика сохраняется в девербативном имени, что дает основание относить его к разряду слов, имеющих значение процессуальности. В связи с этим существительное обладает способностью находиться в семантическом окружении, присущим глаголу. Оно сочетается с компонентом субъектного значения в форме генетива и компонентом объектного значения в форме аблатива с предлогом *с*. Процессуальное существительное, соотносительное деривационно с глаголом сохраняет его способность к семантическому распространению, восполнению значения посредством компонентов субъектного, объектного и обстоятельственного значения. На этой основе можно утверждать, что глаголы и отглагольные существительные со значением действия, процесса имеют тождественные схемы семантической сочетаемости. Одной из таких формул является вышеуказанная формула сочетаемости: совместное действие субъекта с объектом. Данная формула отражает сочетаемость группы существительных с лексическим значением совместного действия, совпадающих с такой же глагольной группой, напр.: *борьба, взаимодействие, взаимосвязь, встреча, знакомство, касание, обращение, общение, пересечение, примирение, прощание, разлад, расправа, расставание, слияние, сожительство, сотрудничество, сочетание, спор, сращивание* и т.д. Из этой группы можно выделить существительные со значением общения субъекта с объектом, такие как: *борьба, взаимодействие, взаимосвязь, встреча, обращение, общение, прощание, примирение, расставание, спор, сотрудничество* и под., которые реализуются в предложениях следующего типа —

В старинной *борьбе леса со степью* человек принимает деятельное участие на стороне последней (Л. Леонов, *Русский лес*).

Все отвернулись, не желая мешать *прощанию мужа* с *женой* (В. Саянов, *Лена*).

(...) *Обращение ее со старым женихом* было холодно и принужденно (А. Пушкин, *Дубровский*).

Среди беженцев шли разговоры, что на Кубани растет возмущение, вызванное зверской *расправой генерала Деникина с членами Кубанской рады* (М. Шолохов, *Тихий Дон*).

А старый *спор Серпилина с* ее *мужем* — кто был прав и кто неправ — давно решила сама война (К. Симонов, *Живые и мертвые*).

Большую роль при изучении этнических процессов играет *сотрудничество археологии с антропологией и лингвистикой* (Д. Авдусин, *Археология СССР*).

Возможно, *взаимодействие эндорфинов с рецепторами* связано с системой, тормозящей передачу болевых сигналов („Наука и жизнь" 1977, № 12).

Затем, из этой же группы существительных выделяются слова со значением соединения, такие как: *слияние*, *сочетание сращивание* и др., реализующиеся в предложениях —

Сочетание простоты с истиною составляет высшую красоту и чувства, и дела, и выражения (В. Белинский, *Сочинения А. Пушкина*).

Подобное *сращивание электроники с живыми организмами* не курьез, не экзотика, а одно из перспективных направлений развития бионики („Вокруг света" 1970, № 6).

Что касается до собора [в Бургасе], это один из великолепнейших в мире; никогда не встречал я такого удивительного *слияния итальянского стиля с готическим* (В. Боткин, *Письма об Испании*).

Воды Дона двинулись на *соединение с водами Волги* (*Величко*, Вел. Волго-Дон, БАС в 17-ти тт.).

Аналогичной схемой семантической сочетаемости обладают существительные со значением соприкосновения: *сожительство*, *касание*, *пересечение* и т.д. Ср. предложения —

Вторичное *пересечение* [*Северной*] *Земли в обратном направлении*, *с востока на запад*, мы намеревались при съемочных работах начать на широте залива Шокальского (Г. Ушаков, *По нехоженой земле*).

Это было *сожительство* подавляющего по своему значению *факта с болезненным желанием осмыслить факт* (К. Федин, *Необыкновенное лето*).

Кто-то, определяя настоящее, сказал, что настоящее — это есть точка *касания прошлого с будущим* („Москва" 1968, № 11).

Тождественность семантических формул сочетаемости глагола и имени свидетельствует о том, что в семантическом плане свойства глагола, связанные с присоединением слов субъектного, объектного и обстоятельственного значения, передаются девербативному имени существительному без изменения, независимо от того, что субстантивированное действие определяется как фиксированное, номинативное представление действия. Синтаксическая формула сложных субстантивных словосочетаний определенно соотносится с глагольной ядерной фразой, предложением[3]. Субстантивное словосочетание является, таким образом, своеобразной номинализованной трансформой ядерной фразы, синтаксическая формула которого в определенной степени обусловлена принадлежностью главного слова к классу имен. Следовательно,

[3] См. о различии семантического и синтаксического управления глаголов: Ю. Д. Апресян, *Синтаксис и семантика в синтаксическом описании*. В кн.: Единицы разных уровней языка и их взаимодействие, Москва 1969.

если при глаголе со значением совместного действия объект выражен аблативом с предлогом *с*, субъект — номинативом, то при существительном это же содержание выражается в словосочетании зависимым соподчиненным генетивом в субъектном значении и аблативом с предлогом *с* в объектном значении, ср. еще раз примеры: *ученики встретились с учителем* и *встреча учеников с учителем*, что представляет формула[4] —

$$N^1_n V_c N^2_{ab.} \leftrightarrow N_v \begin{cases} \nearrow N^1_g \\ \searrow {}_cN^2_{ab.} \end{cases}$$

Регулярные изменения формы присубстантивных зависимых компонентов сравнительно с приглагольными формами отмечаются многими исследователями современного русского языка. О замене аккузатива со значением объекта при глаголе в объектный генетив, а также номинатива со значением субъекта в субъектный аблатив и, вообще, о специфике именной сочетаемости, сочетаемости девербативных имен мы можем найти сведения во многих статьях и в другого рода трудах[5].

Синтаксические формы зависимых компонентов в сложном субстантивном словосочетании находятся в определенных взаимообусловленных позициях. Так, субъектный номинатив при глаголе изменяется в субъектный генетив, если главный компонент не имеет потенциональной способности присоединить компонент объектного значения в форме генетива, и, наоборот, при наличии компонента объектного значения в форме генетива субъектный номинатив превращается в субъектный аблатив. Примеры:

В это время я был очень занят *преобразованием* Константиновского межевого *училища в* Константиновский межевой *институт* (С. Аксаков, *Буран*). Ср.: *училище преобразуется в институт.*

В конце 1806 года, когда получены были уже печальные подробности об

---

[4] Символы обозначают: N — имя существительное, V — глагол, N_v — девербативное имя существительное; n, g, d, a, ab, p — падежи сущ. (им., род., дат., вин., твор., соответственно с латинскими обозначениями), 1, 2 — номера существительных по порядку следования в конструкциях. Символические обозначения в формулах взяты из работы Ю. Д. Апресяна, *Экспериментальное исследование семантики русского глагола*, Москва 1970.

[5] Е. Земская, *Словосочетания существительных и прилагательных в роли главного слова с существительными*, ,,Русский язык в национальной школе" 1958, № 1; Е. А. Иванникова, *О субъектно-объектом характере синтаксических отношений отглагольных существительных*, ,,Русский язык в национальной школе" 1974, № 2; Н. С. Качалина, *Субстантивные предложные словосочетания, выражающие объектные отношения.* В кн.: Вопросы теории и методики изучения русского языка, Ижевск 1965, вып. 4; Н. К. Метелева, *Контекст порождения субстантивных предложно-падежных словосочетаний.* В кн.: Языковые единицы и контекст, Ленинград 1973; З. Я. Суханова, *Синтаксические особенности отглагольных существительных со значением действия*, Москва 1964 (кандидатская диссертация) и ее: *Соответствия приглагольному винительному объекта в соотносительных субстантивных словосочетаниях.* В сб.: Материалы и исследования по фонетике и грамматике русского языка, Красноярск 1968, вып. 2.

уничтожении Наполеоном прусской *армии под Иеной* и о сдаче большей части прусских крепостей, Анна Павловна собрала у себя вечер (Л. Толстой, *Война и мир*). Ср.: *Наполеон уничтожил армию под Иеной.*

Таким образом, наличие компонентов субъектного и объектного значения, выраженных разными зависимыми словоформами, обусловлено сохранением в девербативном имени потенциальной способности к сочетаемости, присущей глаголу, от которого оно образовалось, тождественностью их семантических формул сочетаемости. В плане синтаксической сочетаемости существительное отличается от глагола, что предопределяет образование сложных субстантивных словосочетаний по другим синтаксическим формулам сочетаемости. Сложные субстантивные словосочетания, будучи специфическими трансформами ядерных глагольных предложений, представляют действие в именной форме, определяя его, выступают в синтаксической функции, свойственной стержневым существительным. Девербативное имя с соподчиненными зависимыми словами включается в структуру простого предложения в качестве одного из его членов и оно может зависеть от других слов, в частности от других имен существительных. Ср. предложения —

Потом Поля *вспомнила приезд на заимку Марфы Шерстобитовой* (Г. Марков, *Сибирь*).

Сначала работала в *комиссии по снабжению отрядов хлебом и кипяткот* (А. Толстой, *Хмурное утро*).

Семантическое наполнение сложного субстантивного словосочетания находится в тесной взаимосвязи с семантикой всего предложения, что предопределяет частичную реализацию отдельных потенций девербативного существительного в словосочетании.

Итак, из сопоставления сочетаемостных свойств имени и глагола вытекает, что имя характеризуется определенной „синкретностью"; это значит, что оно испытывает на себе сложное взаимодействие исконных, глагольных и новых, именных черт.

Имена существительные сохраняют потенциальную способность к сочетаемости, присущую глаголам. Иначе говоря, имена и глаголы сочетаются по одним и тем же семантическим формулам, но одновременно различаются своими синтаксическими формулами сочетаемости.

ON THE CONNECTIVENESS OF A NOUN AND VERB IN RUSSIAN

by

MIKOŁAJ MARTYSIUK

Summary

The problem of connectiveness of words belonging to various grammatical classes is topical in Russian linguistics. Particularly interesting is the connectiveness of nouns derived from verbs. It can be seen from the exemplifying material that verbal nouns preserve an identical model of semantic connectiveness and differ with respect to syntactic connectiveness as campared with nouns.